

A person wearing a dark, hooded raincoat stands with their back to the camera in the center of a long, empty subway tunnel. The tunnel is illuminated with a cool, blue-green light, creating a moody and atmospheric scene. The perspective is looking down a long, straight path of stairs that lead both up and down from the person's position. The ceiling of the tunnel is arched and features a series of rectangular skylights or light fixtures. The walls are lined with what appear to be train doors or panels. The overall composition is symmetrical and emphasizes the vastness and isolation of the space.

Алёна Грубая

Ты

Алёна Грубая

Ты

<https://litres.ru/74000416>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вниманию граждан. Данный документ описывает жизнь в секторе Безопасный-4. Главный герой — гражданин с рейтингом 87. Каждое утро он просыпается под одобренную мелодию, пьёт кофе и получает рекомендации от браслета. Уровень угрозы зелёный. Враги обезврежены. Гражданин счастлив и в безопасности.

Однако в последнее время он замечает странности: события повторяются, соседи исчезают, зеркала показывают не то, что нужно, а женщина в сером пальто каждую среду роняет перчатку на ступенях метро. Тогда гражданин совершает запрещённое: снимает браслет. И видит город таким, какой он есть.

Все события — художественный вымысел. Совпадения случайны. Система заботится о вас. Но спросите себя: что страшнее — узнать, что мир декорация, или вернуться в уютную ложь, зная правду? Герой сделал выбор. Он надел браслет. Он улыбается. Но внутри тлеет уголёк.

После прочтения рекомендуется беседа с куратором.

Алёна Грубая

Ты

БЛОК 1. ЭКСПОЗИЦИЯ

1. Пробуждение

Будильник не звенит — он дышит. Мягкий, нарастающий перелив, похожий на голос флейты или на пение птицы, которую ты никогда не слышал вживую, но которая кажется тебе смутно знакомой. Звук поднимается из тишины постепенно, как вода прибывает в ванне, — сначала ты замечаешь его краем сознания, он вплетается в остатки сна, которого ты не помнишь, а потом становится громче, но никогда не делается резким или неприятным. Система знает твой слух. Система знает, какая громкость разбудит тебя бережно.

Ты открываешь глаза. Потолок белый, ровный, без единой трещины. Ты смотришь на него каждое утро последние шесть лет — ровно столько ты живешь в этой квартире, — и за все это время ты ни разу не видел на нем ни пятнышка, ни паутинки, ни желтизны от времени. Он всегда свежий, будто его красят каждую ночь, пока ты спишь. Ты не думаешь об этом. Это просто потолок.

Браслет на левом запястье мягко пульсирует — три ко-

ротких вибрации, как три удара сердца. Это значит, что он закончил анализ твоего сна и готов показать результаты. Ты поворачиваешь руку к лицу и смотришь на маленький экран, вшитый в матовый черный ремешок. Буквы всплывают плавно, без рывков: «Качество сна: 92%. Фаза пробуждения: оптимальная. Пульс: 64. Рекомендации на день: умеренная физическая нагрузка, дополнительная гидратация, прогулка после 18:00. Хорошего дня, гражданин».

Ты киваешь браслету — привычный жест, почти ритуал, хотя ты не задумываешься, когда он появился. Может быть, ты просто видел, как кивают другие. Может быть, браслету приятно. Может быть, это просто вежливость. Ты спускаешь ноги на пол — теплый, подогреваемый снизу, — и делаешь первый вдох нового дня.

В комнате уже пахнет кофе. Ты не включал кофемашину вчера вечером — ты вообще не помнишь, чтобы настраивал таймер. Но запах плывет из кухни, густой и горьковатый, именно такой, какой ты любишь. Кофемашинка стоит на столешнице — компактная, серебристая, с логотипом муниципального поставщика на боку. Она тихо гудит, доваривая порцию. Ты проходишь мимо, касаешься ее корпуса — теплая, — и выглядываешь в окно.

За окном Безопасный-4.

Твой район — один из центральных, поэтому вид хороший: широкая улица, два ряда деревьев с аккуратно подстриженными кронами, тротуар, вымытый ночным дождем (ты не слышал дождя, но асфальт блестит), и дома напротив — такие же, как твой: шесть этажей, светлый камень, большие окна с зеркальным напылением снаружи. Ты видишь в этих окнах отражение неба — голубого, чистого, с парой легких облаков, которые висят на одном и том же месте каждое утро. Ты не замечал.

Ты пьешь кофе. Вкус ровно такой, как вчера, — хороший, сбалансированный, без горечи. Ты не помнишь, покупал ли ты зерна в этом месяце. Может быть, их доставляет служба снабжения. Может быть, кофемашина сама заказывает. Ты не вникал. Это работает — и хорошо.

Ты идешь в ванную. Зеркало над раковиной показывает тебе твое лицо — чуть помятое после сна, но в целом нормальное. Обычное лицо мужчины тридцати с чем-то лет, без особых примет, без шрамов, без морщин, кроме пары тонких линий у глаз. Ты смотришь в свои глаза и на секунду задерживаешь взгляд. Что-то в них не так. Что-то неуловимое — как будто они принадлежат человеку, который только что проснулся не от сна, а от чего-то другого. От чего — ты не можешь сформулировать. Ты моргаешь. Ощущение про-

ходит. Ты включаешь воду — теплую, идеально отрегулированную, — и умываешься.

Перед выходом ты берешь со стола телефон и проверяешь сводку. Короткий текст на экране блокировки: «Уровень угрозы: зеленый. Враги Системы обезврежены. Хорошего дня, гражданин». Ниже — иконка улыбающегося смайлика. Ты смахиваешь уведомление и кладешь телефон в карман. Выходишь в прихожую. Дверь закрывается за тобой с мягким щелчком — замок автоматический, включается, как только створка касается косяка. Ты не проверяешь, заперта ли дверь. Ты никогда не проверяешь. Ты уверен.

2. Дорога

Транспорт приходит без опозданий. Ты спускаешься по ступеням подземного перехода — чистым, сухим, без единого окурка, — и выходишь на платформу ровно в тот момент, когда из тоннеля показывается головной вагон. Поезд мягко тормозит, двери открываются, и тыходишь внутрь вместе с десятком других людей. Все они одеты примерно как ты: куртки или плащи спокойных тонов, сумки через плечо, браслеты на запястьях — у кого-то черные, у кого-то серые, у кого-то белые, в зависимости от статуса или выслуги лет, ты не помнишь точно. Ты находишь свое место у окна и садишься.

Вагон полупустой. Ты знаешь здесь почти каждого. Не по именам — имен ты не знаешь, — но по лицам, по одежде, по привычкам. Мужчина в синем плаще сидит через три ряда от тебя и читает книгу. Бумажную, что редкость. Ты видишь обложку — кажется, какой-то старый роман, — и замечаешь, что он всегда на одном и том же развороте. Всегда левая страница немного загнута, всегда правая лежит ровно. Ты смотрел на эту книгу каждое утро в течение года — или двух? — и ни разу не видел, чтобы он перелистнул страницу. Он просто сидит и смотрит в текст, и глаза его движутся слева направо, но руки остаются неподвижны. Может быть, он очень медленно читает. Может быть, ему нравится перечитывать одно и то же. Может быть, это не книга вовсе, а что-то другое — какой-то реквизит, который ему выдали вместе с плащом и местом в вагоне.

Рядом с дверью стоит девушка в сером пальто и с пучком светлых волос на затылке. У нее в ушах маленькие наушники, и она едва заметно кивает в такт музыке — всегда в одном и том же ритме. Ты никогда не слышал, что она слушает, но ритм всегда одинаков: раз-два-три, раз-два-три, пауза, снова раз-два-три. Как будто песня зациклена. Как будто она вообще не заканчивается. Ты однажды попытался вспомнить, как выглядит ее лицо в профиль, когда она не в вагоне, — и не смог. Ты помнишь пучок, помнишь пальто, помнишь наушники. Лицо ускользало.

У окна напротив сидит пожилой человек с портфелем на коленях. Он смотрит на проплывающий за стеклом пейзаж и улыбается. Пейзаж там стандартный: жилые кварталы сменяются парком, парк сменяется административными зданиями, административные здания сменяются снова жилыми кварталами. Красиво, чисто, предсказуемо. Но человек с портфелем улыбается, и ты вдруг замечаешь, что его глаза не двигаются. Совсем. Он смотрит в окно, и его зрачки зафиксированы на одной точке, как будто он не следит за проплывающими домами, а транслирует их — как проектор, как экран. Ты отводишь взгляд. Тебе становится не по себе на долю секунды, но ощущение быстро проходит. Слишком быстро. Ты даже не успеваешь его осознать — просто легкий холодок между лопаток, и все.

Ты смотришь в свой телефон. Лента новостей обновляется каждые полчаса, но ты читаешь только заголовки: «Индекс счастья стабилен», «Новый парк открыт в Восточном секторе», «Гражданин Петров получил благодарность Центра за вклад в гармонизацию». Ниже — фотография гражданина Петрова: обычное лицо, улыбка, браслет на руке. Ты пролистываешь дальше. Статья о вреде спонтанных эмоций. Статья о пользе умеренной физической нагрузки. Рецепт сезонного супа. Гороскоп — хотя звезд в Безопасном-4 не видно по вечерам, их закрывает какой-то рассеянный свет от го-

родского купола; говорят, это защитное поле, ты не вдавался в детали.

Поезд замедляется. Твоя станция. Ты выходишь на платформу и поднимаешься по эскалатору. Женщина в сером пальто тоже выходит — она всегда выходит на этой станции, но ты не знаешь, куда она идет дальше. Мужчина в синем плаще остается в вагоне и едет дальше. Пожилой человек с портфелем, кажется, вообще не выходит никогда — ты не можешь вспомнить, чтобы видел его на платформе. Может быть, он ездит по кругу весь день. Может быть, это его работа.

На улице светит солнце. Оно теплое, но не жаркое. Температура всегда комфортная — двадцать два градуса, плюс-минус один. Ты идешь по улице к своему офисному зданию, и вокруг тебя идут люди, и все они выглядят спокойными, умиротворенными, как будто только что вышли от куратора. Ты киваешь некоторым — не потому что знаешь их, а потому что так принято. Они кивают в ответ. Все друг другу кивают.

3. Работа

Твое здание называется Центр Обработки Входящих Данных — вывеска над входом, строгий шрифт, матовый металл. Внутри светло и тихо: полы из какого-то мягкого покрытия, гасящего шаги, стены кремового цвета, панели с

датчиками движения, которые включают свет ровно там, где ты проходишь. На проходной ты прикладываешь браслет к турникету — короткий зеленый сигнал, приятный женский голос из динамика: «Доброе утро, гражданин. Хорошего рабочего дня». Ты проходишь.

Твой кабинет на четвертом этаже. Ты работаешь не один — в комнате еще четверо коллег, — но#### рабочее место отделено перегородкой, так что вы видите друг друга только когда встаете за чаем или идете к принтеру. Ты садишься за стол, включаешь терминал, и экран приветствует тебя твоим именем. Имя написано правильно — с той буквой «ё», которую ты всегда ставишь в документах. Приятная мелочь. Система помнит.

Твоя должность называется «аналитик гармонизации потоков». Ты не до конца понимаешь, что это значит, если честно. Ты работаешь с таблицами — длинными, многоколоночными, с цифрами и графиками, — и твоя задача находить отклонения. Если график идет вверх, ты ставишь галочку. Если вниз — тоже галочку, но другого цвета. Иногда ты пишешь короткие комментарии: «поток в норме», «отклонение в пределах допустимого», «рекомендована стандартная корректировка». Ты не знаешь, что происходит с этими комментариями дальше. Они уходят куда-то в глубину терминала, и больше ты их не видишь. Наверное, их читают люди из

Центра. Наверное, они важны. Тебе платят достаточно, чтобы не задавать лишних вопросов.

Сегодня таблица особенно длинная. Ты пролистываешь ее, ставишь галочки, пишешь комментарии. В какой-то момент ты ловишь себя на мысли, что делаешь это на автомате — твои пальцы двигаются по клавиатуре, твои глаза скользят по строчкам, но твое сознание где-то далеко. Где — ты не можешь сказать. Просто пустота. Просто пауза. Ты смотришь на экран и вдруг понимаешь, что последние десять минут ты не помнишь. Ты работал. Ты точно работал — вон, комментарии написаны, ячейки заполнены, — но самого процесса в памяти нет. Как будто кто-то выключил тебя на это время, а потом включил обратно. Ты трясешь головой. Бывает. Усталость. Надо больше спать.

В перерыве ты идешь на кухню за чаем. Там уже стоит Михаил — твой коллега, работает здесь дольше тебя, кажется, лет десять. Вы киваете друг другу.

— Как дела? — спрашиваешь ты, наливая кипяток.

— Хорошо, — говорит Михаил. — Все хорошо. Работается.

— Да, работается, — соглашаешься ты.

Вы стоите и пьете чай. Молча. Это нормально — вам не нужно говорить, чтобы чувствовать себя комфортно. Ты смотришь на Михаила и пытаешься вспомнить, есть ли у него семья. Жена? Дети? Ты не помнишь. Ты работаешь с ним два года — или три? — и ты не знаешь о нем ничего, кроме имени и того факта, что он пьет чай без сахара. Он хороший человек, Михаил. Ты чувствуешь это. Но ты не можешь вспомнить ни одного разговора с ним длиннее трех фраз. Может быть, их и не было. Может быть, все ваше общение всегда состояло из «как дела» и «хорошо». И этого достаточно. Этого должно быть достаточно.

Ты возвращаешься за стол и краем глаза замечаешь пустую перегородку в углу комнаты. Там раньше сидел кто-то. Ты помнишь смутный силуэт — кажется, мужчина, кажется, моложе тебя, кажется, он рассказывал смешные истории. Ты не помнишь его лица. Ты не помнишь его имени. Табличка на перегородке исчезла — теперь там просто пустое место, которое уже начали заполнять коробками с бумагой. Месяц назад он был здесь. Потом — перевод в другой отдел, сказал начальник. Повышение, сказал начальник. Все за него рады, сказал начальник. Ты кивал вместе со всеми. Но сейчас, глядя на коробки с бумагой, ты вдруг не можешь вспомнить — а был ли он вообще?

4. Вечерняя сводка

Домой ты возвращаешься, когда солнце уже начинает садиться. Закат красивый — оранжевый, розовый, с тонкой полоской сиреневого у горизонта. Ты смотришь на него из окна гостиной и думаешь, что закаты здесь всегда красивые. Всегда. Ты не можешь вспомнить ни одного пасмурного вечера. Может быть, погода просто хорошая. Может быть, климат такой.

Ужин уже готов. Ты не помнишь, чтобы заказывал доставку или включал плиту, но на столе стоит контейнер с едой — что-то мясное с овощами, полезное, сбалансированное, ровно на одного человека. Ты ешь, не чувствуя особого вкуса. Вкус есть, он хороший, но он не цепляет. Он просто есть — как фон, как музыка в лифте.

Ты включаешь сводку. Экран на стене оживает, и появляется ведущий — мужчина лет сорока пяти, с приятным лицом и хорошо поставленным голосом. Он сидит за столом в студии, которой ты никогда не видел в других программах — только в сводке. За его спиной — панорама Безопасного-1, самого первого города, откуда все началось. Говорят, он самый красивый. Говорят, там живут самые важные люди. Ты никогда не был в Безопасном-1 и не знаешь никого, кто там был.

— Добрый вечер, граждане, — говорит ведущий. — Уровень угрозы на сегодняшний вечер — зеленый. Враги Системы обезврежены. Попытка дестабилизации в Северном секторе Безопасного-3 предотвращена. Подробности не разглашаются в интересах вашей безопасности. Спасибо бдительным гражданам, сообщившим о подозрительной активности.

На экране появляется карта четырех городов: Безопасный-1, Безопасный-2, Безопасный-3, Безопасный-4. Все они горят зеленым. Между ними — зеленые зоны, обозначенные как «Рекреационные территории». Ты смотришь на карту и думаешь: а что за пределами этих зон? Там что-то есть? В школе вам говорили, что дальше — дикие земли, непригодные для жизни. В школе вам показывали фотографии: серые пустоши, разрушенные здания, ржавые остовы машин. Но ты никогда не задумывался — откуда эти фотографии? Кто их сделал? И почему на них нет людей?

— Социальный рейтинг граждан стабилен, — продолжает ведущий. — Средний показатель по Безопасному-4 составляет 84 балла. Поздравляем граждан, чей рейтинг превышает 90. Напоминаем, что рейтинг ниже 60 влечет за собой беседу с куратором. Рейтинг ниже 40 — временную изоляцию для коррекции. Берегите свой рейтинг. Он — ваше лицо.

Ты смотришь на свой браслет. 87. Хорошо. Ты в безопас-

НОСТИ.

— Культурная программа на выходные, — говорит ведущий, и на экране появляются картинки: оркестр в парке, выставка в музее, лекция о пользе медитации. — Рекомендовано посетить. Билеты уже добавлены в ваши календари. Вход бесплатный.

Ты не помнишь, чтобы выбирал эти мероприятия. Ты не помнишь, чтобы тебя спрашивали. Но в твоём календаре действительно висят два события: «Оркестр. Суббота, 16:00» и «Выставка. Воскресенье, 12:00». Наверное, ты согласился когда-то раньше. Наверное, это стандартная рассылка. Наверное, так надо.

Ведущий прощается. Экран гаснет. Ты сидишь в тишине и смотришь на темный прямоугольник на стене, и тебе вдруг приходит в голову странная мысль: ведущий никогда не ошибается. Никогда не запинается. Никогда не кашляет. Никогда не моргает. Ты не уверен насчет моргания — может быть, ты просто не замечал, — но сейчас, прокручивая в голове только что увиденный выпуск, ты не можешь вспомнить ни одного моргания. Ни одного.

Ты отгоняешь эту мысль. Она глупая. Она неудобная. Она как камешек в ботинке — маленький, но мешает идти. Ты

встаешь с кресла и идешь на кухню за водой. Ты не думаешь о ведущем. Ты не думаешь о рейтинге. Ты не думаешь о пустом месте в углу офиса. Ты пьешь воду и смотришь в окно. Там уже темно. Фонари горят ровным желтым светом. Ни души на улице. Все по домам. Все смотрят сводку. Все спокойны.

5. Засыпание

Ты ложишься в постель, и свет гаснет сам. Не сразу — он убавляется постепенно, как будто солнце садится второй раз за вечер, — и к тому моменту, когда твоя голова касается подушки, в комнате уже почти темно. Только маленький зеленый огонек на браслете мигает в такт твоему пульсу — медленно, ритмично, успокаивающе.

Ты лежишь на спине и смотришь в потолок, которого не видно в темноте, но ты знаешь, что он белый и ровный. Ты думаешь о прошедшем дне. Он был хорошим. Как вчера. Как неделю назад. Как месяц. Ты пытаешься вспомнить что-то плохое — и не можешь. Не то чтобы ты специально забывал. Просто ничего плохого не происходило. Вообще. Никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.